

Николай Никифоров [\\$\('#13848307926229393'\).html\(decodeURIComponent\('%d0%a4%d0%be%d1%82%d0%be%3a%20%d0%90%d0%bb%d0%b5%d0%ba%d1%81%d0%b0%d0%bd%d0%b4%d1%80%20%d0%9c%d0%b8%d1%80%d0%b8%d0%b4%d0%be%d0%bd%d0%be%d0%b2%20%2f%20%d0%9a%d0%be%d0%bc%d0%bc%d0%b5%d1%80%d1%81%d0%b0%d0%bd%d1%82%d1%8a'\)\)](#);

11 ноября Министерство связи и массовых коммуникаций [опубликовало](#) текст стратегии развития ИТ-отрасли в России на 2014-2020 годы. В начале ноября документ был утвержден правительством страны. По замыслу чиновников ведомства, реализация стратегии позволит в ближайшие шесть лет добиться значительного роста отрасли информационных технологий, создать сотни тысяч новых рабочих мест, а также ликвидировать так называемое «цифровое неравенство», обеспечив широкополосным доступом к интернету большую часть населения страны. Однако то, как авторы стратегии интерпретируют многие отраслевые показатели, заставляет усомниться в правильности выбранных ориентиров.

Долгосрочное планирование в ИТ — сравнительно новое для России явление.

«Дорожная карта» развития IT-отрасли, во многом послужившая основой для программного документа Минкомсвязи, была [принята](#) лишь в июле 2013 года. До этого развитием информационных технологий чаще занимались непрофильные ведомства: Минобразования, Минфин и Минэкономразвития.

Чтобы перечислить официальные документы, целиком и полностью посвященные именно информационным технологиям, хватит пальцев одной руки. Все они — и утвержденная Владимиром Путиным в 2008 году [концепция](#) развития информационного общества, и получившая одобрение Дмитрия Медведева в 2011-м [стратегия](#) инновационного развития — имели скорее социальную, нежели технологическую направленность. В основном они предлагали с помощью IT повысить качество образования, медицинского обслуживания и общей правовой грамотности населения.

Занявшись разработкой стратегии, Минкомсвязи также столкнулось с другой существенной проблемой — отсутствием собственной статистической базы по отрасли, необходимой для ее эффективного мониторинга и анализа. Авторы стратегии признаются, что до сих пор в стране не создано государственной системы учета статистики IT-отрасли. Поэтому, как говорится в документе, важным источником информации при принятии управленческих решений пока что являются «данные профильных ассоциаций и зарубежных аналитических агентств».

В подобной ситуации чиновники просто вынуждены были обратиться за помощью к крупнейшим компаниям, работающим в сфере IT. К работе над документом, по [словам](#) главы ведомства Николая Никифорова, в разное время привлекались ассоциация «Руссофт», Российская венчурная компания (РВК), фонд «Сколково», 1С, «Параллелс», «Яндекс» и другие. Так что получившийся в результате текст в значительной мере можно считать плодом коллективных усилий.

Во многом благодаря этому профессиональному вмешательству документ избавился от главного недостатка своих немногочисленных предшественников — в нем IT больше не воспринимается властью исключительно в границах интернета для школ или сайтов для районных управ. В тексте появились правильные слова о развитии кадрового потенциала отрасли и снижении административных барьеров, инициативы по поддержке экспорта и научно-исследовательских проектов, развитию рынка венчурных инвестиций. Дополненная информацией из открытых зарубежных источников, концепция, казалось бы, могла стать первым действительно качественным планом развития IT-отрасли страны.

На деле, однако, вышло иначе. В процессе превращения разрозненных данных в единую концепцию часть сведений искажалась, часть выдергивалась из контекста, а часть попросту замалчивалась в пользу тех, кому в 2020 году придется отчитываться о достижении заложенных в документе показателей, то есть самих чиновников. В результате многие данные, собранные по разным источникам, превратились в концепции в набор плановых показателей, для выполнения которых Минкомсвязи вообще вряд ли придется прикладывать какие-либо усилия.

В сценарий вкралась ошибка

Авторы стратегии подсчитали прирост индикаторов отрасли ИТ для форсированного сценария развития. Так, объем услуг системной интеграции со 120 миллиардов рублей в 2012 году должен вырасти до 200 миллиардов рублей в 2020 году. Этот прирост в прогнозе оценили в 93 процента. Но в таком случае объем услуг системной интеграции за шесть лет вырос бы не на 80, а на 112 миллиардов рублей. Чтобы абсолютные показатели прироста совпали с относительными, прогноз надо понизить до 67 процентов.

Скомпонованный ведомством Никифорова и утвержденный правительством текст предусматривает два основных сценария развития отрасли: базовый и форсированный. Базовый предполагает инерционное развитие «в рамках действующих программ». Если российскую экономику вдруг не охватит взрывной рост, размер всей ИТ-отрасли, согласно этому варианту развития событий, к 2020 году вырастет на 51 процент (с 270 миллиардов до 410 миллиардов рублей), а объем тиражного программного обеспечения, произведенного российскими программистами, — на 92 процента. Объем внутреннего рынка вырастет на 39 процентов, объем продаж услуг в ИТ-сфере — на 40 процентов

Форсированный сценарий предполагает куда более оптимистическое развитие. Общего объема в 450 миллиардов рублей отрасль сможет, по прогнозам ведомства, достичь уже к 2018 году. Еще через два года ее объем станет и того больше (620 миллиардов). Общий рост, таким образом, должен составить около 130 процентов. Объем тиражного программного обеспечения — рекордные 233 процента. Внутренний рынок и продажи услуг в форсированном сценарии к 2020 году прибавят по 60 процентов.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

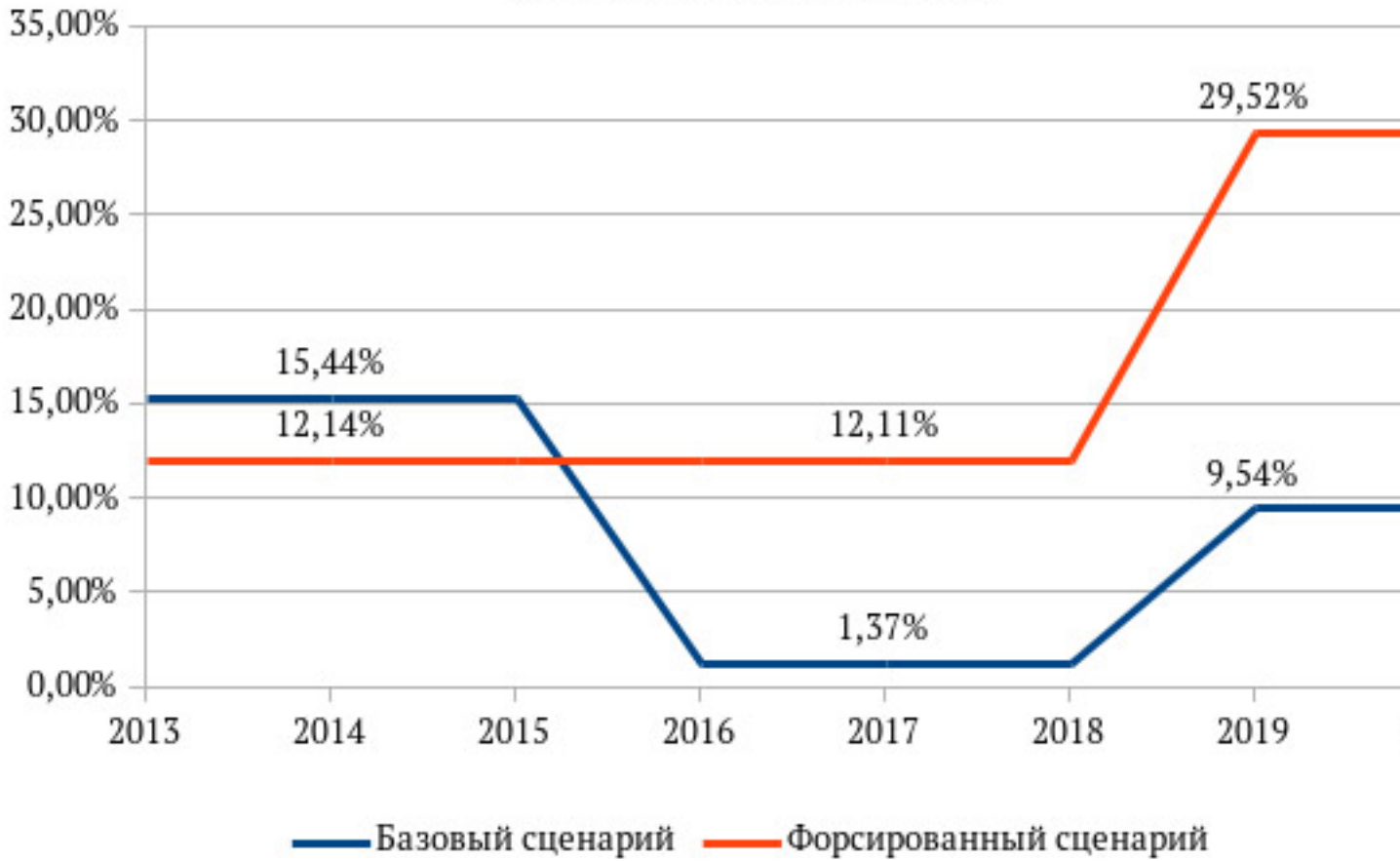
Основные индикаторы развития
отрасли информационных технологий
для базового сценария

Целевой показатель	Факт 2012 год (млрд. рублей)	Прогноз 2015 год (млрд. рублей)	Прогноз 2018 год (млрд. рублей)	Прогноз 2020 год (млрд. рублей)	Прирост: прогноз 2020 год к факту 2012 год (процентов)
Размер отрасли	270	320	370	410	51
Объем тиражного программного обеспечения	78	120	125	150	92
Объем услуг заказной разработки программного обеспечения	72	80	92	100	39
Объем услуг системной интеграции	120	140	153	160	33
Объем внутреннего рынка	620	690	770	860	39
Объем продаж тиражного программного обеспечения	120	135	152	170	42
Объем продаж услуг	150	170	190	210	40
Объем продаж оборудования и аппаратно-программного комплекса	350	385	428	480	37

~~Вопросы, связанные с публикацией, направляйте по адресу: info@100rf.ru или по телефону: +7 (495) 100-7000~~

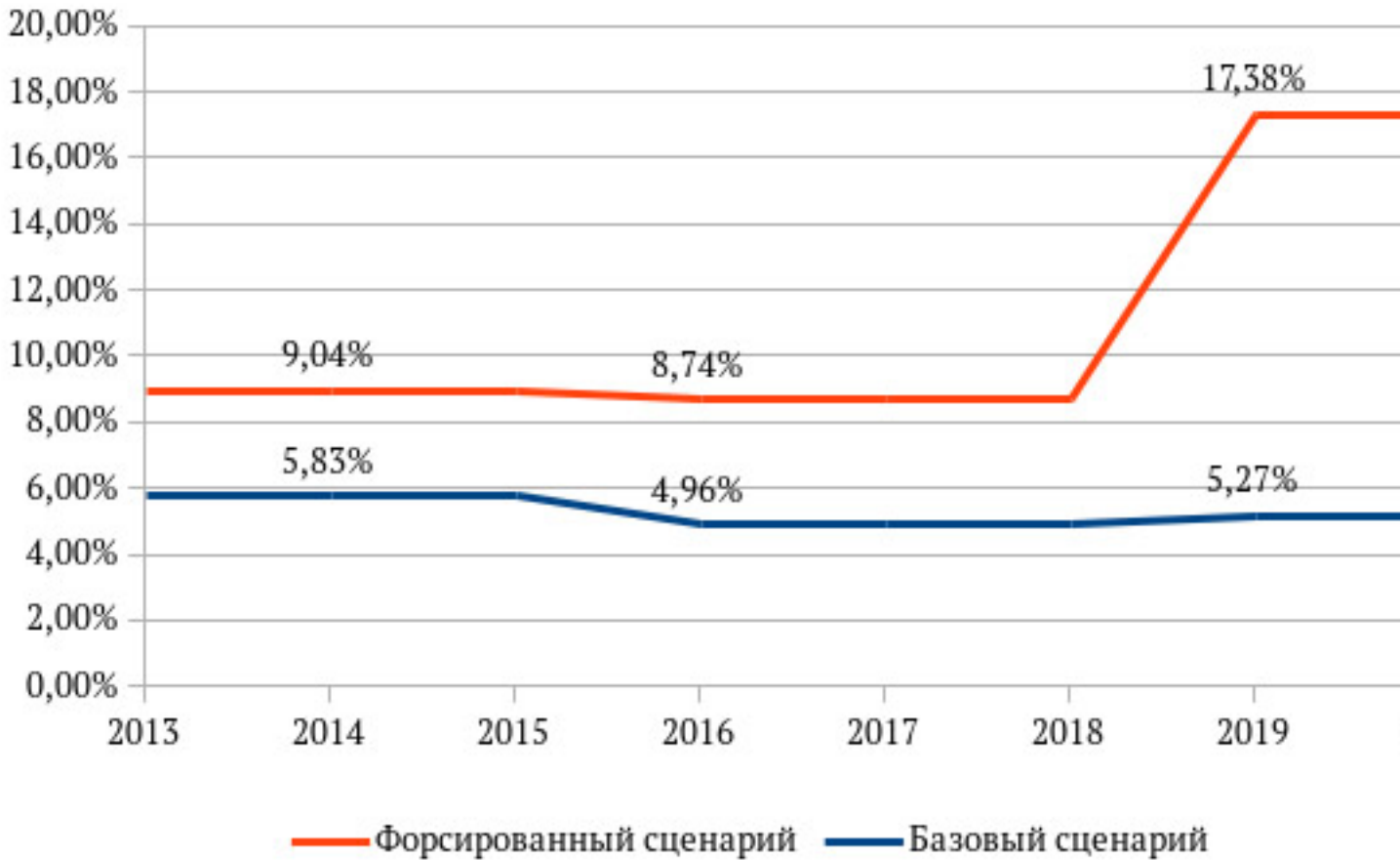
Объем тиражного программного обеспечения

Ежегодные темпы роста

100% 200% 300% 400% 500% 600% 700% 800% 900% 1000% 1100% 1200% 1300% 1400% 1500% 1600% 1700% 1800% 1900% 2000% 2100% 2200% 2300% 2400% 2500% 2600% 2700% 2800% 2900% 3000% 3100% 3200% 3300% 3400% 3500% 3600% 3700% 3800% 3900% 4000%

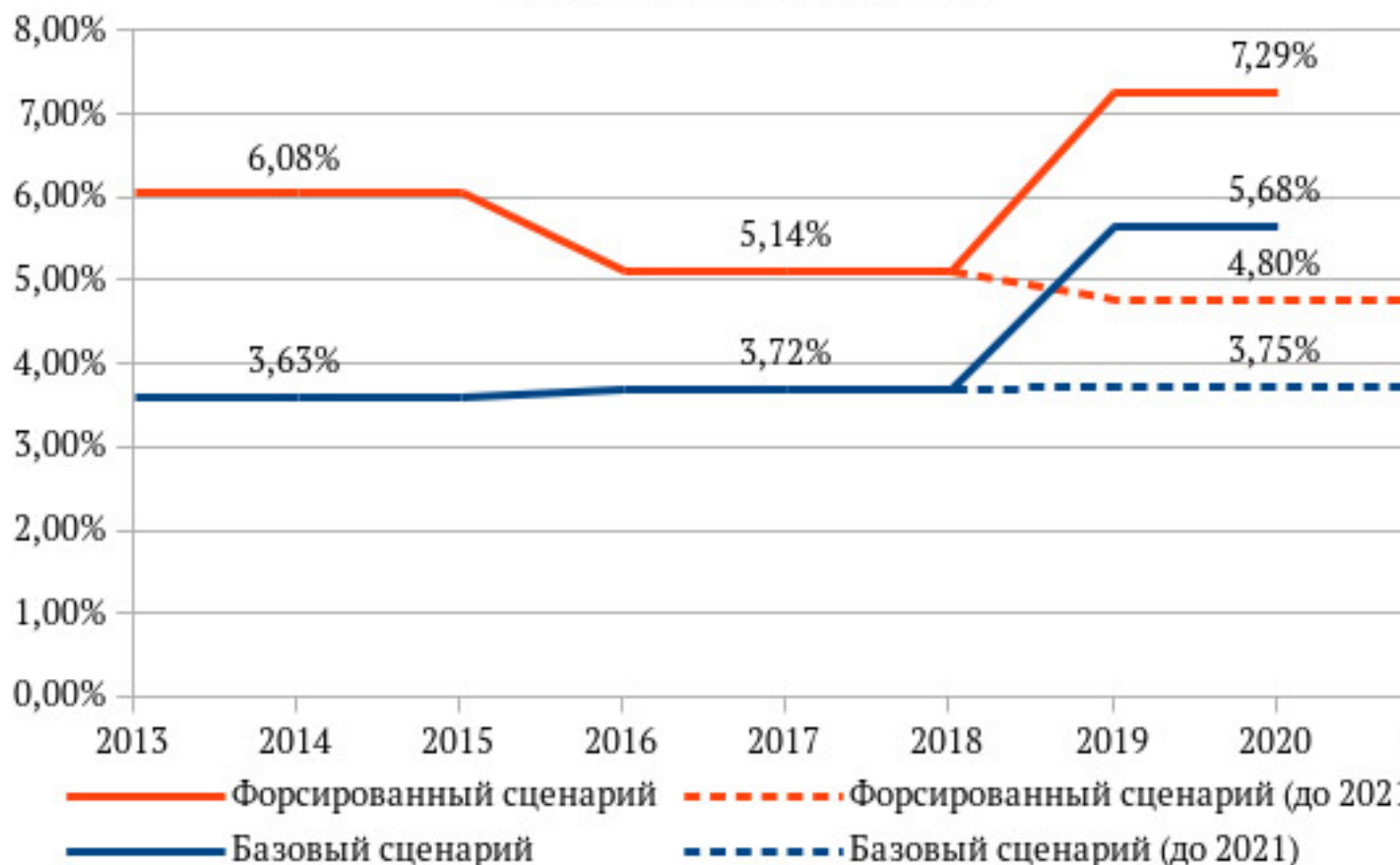
Размер российской IT-отрасли Ежегодные темпы роста

~~Ссылка на документ: [Ссылка на документ](#) (2019-04-15)~~

Объем внутреннего рынка

Ежегодные темпы роста

118,9) доллар (2013-2020 год) в базовом сценарии (1,7 трлн долларов) и 1,08 трлн долларов (2013-2020 год) в базовом сценарии (до 2021 года).

Формула объема

Начнем, пожалуй, с тех ошибок, которые имеют отношение к рынку информационных технологий как таковому. Здесь трудности у Минкомсвязи возникают уже в процессе оценки общего объема IT-рынка в России и в мире. Начинают чиновники с того, что фактически принимают и повторяют предоставленные АПКИТ и McKinsey данные по объему мирового IT-рынка. Оценка в 1,7 триллиона долларов вполне устраивает ведомство. Тем не менее, предложенную АПКИТ оценку российской IT-отрасли в 26 миллиардов долларов (около 858 миллиардов рублей) авторы стратегии предпочитают не замечать. Как следует из текста документа, весь объем производимой российскими IT-компаниями продукции на самом деле равен 270 миллиардам рублей. Исходя из этой суммы, доля российского сегмента на общемировом рынке составляет около 0,6 процента.

При этом, если не дать себя запутать постоянными переключениями с одной валюты на другую, можно заметить еще один весьма занятный факт: чтобы 270 миллиардов рублей составили 0,6 процента от 1,7 триллиона долларов, курс рубля должен колебаться около отметки 26,5 рубля за доллар. Между тем, меньше 27 рублей за один доллар на рынке не давали с 2011 года. Иными словами, реальная доля России на мировом IT-рынке, если взять за основу среднегодовой курс доллара в 2012 году (около 31 рубля), составляет не 0,6, а примерно 0,51 процента.

Схожие проблемы обнаруживаются и при оценке объемов мирового рынка «облачных» технологий. Ссылаясь на прогнозы аналитиков, авторы стратегии прогнозируют рост «облачного» рынка с сегодняшних 50 миллиардов долларов до 240 миллиардов в 2020 году. Прямой ссылки на эти прогнозы составители документа не привели, но, судя по черновику, имелось в виду [исследование](#) Forrester Research, обнародованное еще весной 2011 года. Как бы то ни было, 50 миллиардов, о которых говорит Минкомсвязи, основаны на явно устаревшей информации. Уже в 2012 году объем мирового «облачного» рынка, как [ожидалось](#), должен был преодолеть планку в 109 миллиардов долларов.

Довольно странно также выглядит приведенная в стратегии оценка общего количества устройств, которые будут подключены к интернету в 2015 году («более 15 млрд»). О том, почему в качестве временной границы был выбран именно 2015 год, можно только догадываться. Возможно, использование 2015 года вместо 2020-го вновь намекает на использование устаревшей статистики. Прогноз, согласно которому к 2015 году к сети будет подключено 15 миллиардов устройств, компания Cisco [дала](#) еще в середине 2011 года. В настоящее время его уже скорректировали. К 2020 году в мире, как ожидается, доступ к интернету получают более 50 миллиардов устройств. Счетчик на сайте Cisco на момент написания этого материала уже [приближается](#) к отметке в 11 миллиардов.

Кадровый голод

Значительная часть стратегии посвящена планам Минкомсвязи по развитию человеческого капитала в IT, а также повышению привлекательности профессий отрасли среди молодежи. Как говорится в тексте, к 2018 году делать карьеру в IT должно стать престижным (почему именно к 2018-му — не уточняется). Призывать

молодых людей по всей стране становиться инженерами и программистами в министерстве планируют с помощью репортажей в СМИ, новых школьных программ, тематических музейных выставок и даже олимпиад.

Класс информатики в московской школе

\$(#13848307926325312').html(decodeURIComponent('%d0%a4%d0%be%d1%82%d0%be%3a%20%d0%90%d0%bd%d1%82%d0%be%d0%bd%20%d0%94%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d1%81%d0%be%d0%b2%20%2f%20%d0%a0%d0%98%d0%90%20%d0%9d%d0%be%d0%b2%d0%be%d1%81%d1%82%d0%b8'));

По данным Минкомсвязи, не считая 700 тысяч человек, обладающих «навыками программирования», но трудоустроенных не по специальности, в отрасли информационных технологий в России работают более 300 тысяч человек. В дополнение к ним к 2018 году планируется подготовить еще около 350 тысяч новых IT-специалистов. Таким образом, число занятых в IT жителей страны достигнет 650 тысяч.

Стратегия утверждает: «Месячная интернет-аудитория России в 2012 году превысила 55 процентов населения страны». Черновик документа уточняет, что речь идет о 64 миллионах человек. Действительно в марте фонд «Общественное мнение» (ФОМ), подводя итоги прошедшей зимы, [оценил](#) месячную интернет-аудиторию РФ в 64,4 миллиона человек, или 55 процентов, но не от всего населения страны, а лишь от совершеннолетних граждан. Подменив термины, стратегия либо «сократила» население страны на 26 миллионов (со 143 до 117 миллионов), либо росчерком пера вывела в сеть дополнительные 14 миллионов человек.

Для сравнения министерство приводит прогноз роста числа программистов в крупнейших странах мира, [составленный](#) компанией Evans Data (информация Evans по США, Индии и Китаю в документе приводится без ссылки — источник указан только в черновой версии стратегии). Согласно прогнозу Evans, число программистов в США к 2018 году составит около 4,5 миллиона человек, в Индии — более пяти миллионов, в Китае — около двух миллионов. Есть у Evans и прогноз относительно России. По оценке экспертов компании, при сохранении всех существующих тенденций количество программистов в России к 2018 году достигнет 1,3 миллиона человек. Почему Минкомсвязи игнорирует этот прогноз и откуда берет свой — заниженный — показатель в 650 тысяч человек, так и остается непонятным.

Заставляют усомниться в актуальности прогноза Минкомсвязи по кадрам и сведения из уже упоминавшегося отраслевого доклада АПКИТ и McKinsey. На 30 странице этого отчета общая занятость в IT-отрасли по состоянию на 2011 год оценивается не в 300 тысяч (как в стратегии), а в 470 тысяч человек. При этом вполне очевидно, что методика подсчета у Минкомсвязи и АПКИТ одинаковая — и в одном и в другом месте подсчеты проводились без учета специалистов, работающих в других отраслях экономики.

Несмотря на это Минкомсвязи, явно зная о статистике АПКИТ, либо зафиксировало массовый исход специалистов из отрасли в течение одного года (минус 170 тысяч человек), либо волевым решением понизило себе стартовые показатели. Заниженной, к слову, оказалась также и цель на 2020 год — в то время как специалисты АПКИТ и McKinsey говорят о достижении уровня в 870 тысяч программистов, в ведомстве решили ограничиться максимум 700 тысячами.

В данный момент страны, активно развивающие ИТ, опережают Россию по большинству элементов

Место в рейтинге (среди 142 стран)

xx Верхняя четверть
 xx Ниже среднего
 xx Выше среднего
 xx Нижняя четверть

	Россия	США	Индия	Германия	Египет
1 Создание спроса	Доступность новейших технологий	18	47	20	110
	Государственные закупки ИКТ	99	9	78	104
	Количество международных патентов	43	12	63	73
2 Условия ведения бизнеса	Защита интеллектуальной собственности	126	28	68	80
	Время, необходимое для запуска бизнеса	104	16	99	24
	Бремя государственного регулирования в ИКТ	99	17	48	83
3 Человеческий капитал	82	26	38	17	135
4 Финансовый капитал	88	12	27	37	41
5 Инфраструктура	46	17	101	10	91

ИСТОЧНИК: World Economic Forum Global Competitiveness Report 2012

Когда меньше — лучше

Важность поддержки ИТ-рынка внутри страны подчеркивается в документе неоднократно. Для создания стимулирующей среды чиновники предлагают целый ряд мер (налоговые льготы, упрощение административных процедур, госзаказ и так далее). Тем не менее, в министерстве признают — вплоть до 2020 года определяющую роль в развитии ИТ все же будет играть экспорт. В отраслевом докладе АПКИТ эксперты полагают, что за шесть лет вполне реально довести его объем до 27 миллиардов долларов. В Минкомсвязи ведут себя скромнее. Авторы стратегии рассчитывают за те же шесть лет увеличить объем экспорта до 11 миллиардов долларов. В качестве точки отсчета при этом принимается уровень 2012 года. По данным ведомства, тогда объем ИТ-экспорта составил в России около 4 миллиардов долларов. Эта оценка министерства тоже расходится с общедоступными данными, опубликованными в Сети. В частности, по [информации](#)

«Руссофт», экспорт Россией программного обеспечения и услуг по его разработке в 2012 году вырос на 16 процентов и достиг 4,6 миллиарда долларов.

Генеральный директор Российской венчурной компании Игорь Агамирзян и премьер-министр Дмитрий Медведев [\\$\(' #13848307926369357'\).html\(decodeURIComponent\('%d0%a4%d0%be%d1%82%d0%be%3a %20%d0%95%d0%ba%d0%b0%d1%82%d0%b5%d1%80%d0%b8%d0%bd%d0%b0%20%d0 %a8%d1%82%d1%83%d0%ba%d0%b8%d0%bd%d0%b0%20%2f%20%d0%a0%d0%98%d0 %90%20%d0%9d%d0%be%d0%b2%d0%be%d1%81%d1%82%d0%b8'\)\);](#)

Стратегия утверждает: «В рейтинге Всемирного банка в 2012 году Россия заняла 121-е место». Черновик документа уточняет, что речь идет о рейтинге Doing Business 2013. Но, судя по [официальному документу](#), это место в октябре прошлого года заняла Кения. На соседнем 120-м месте, [доставшемся](#) нашей стране осенью 2011 года, расположилась Уганда. Россия же на самом деле тогда поднялась до 112 места, а накануне подписания Медведевым стратегии и вовсе вошла в первую сотню, [перемест](#)

[ИВШИСЬ](#)

В

рейтинге на 20 позиций.

Наконец, есть свои неточности и в оценке стратегией рынка венчурных инвестиций в стране. Представители Минкомсвязи утверждают, что за последние десять лет в России были созданы десятки венчурных фондов, которые только в одном 2012 году вложили в отрасль более 18 миллиардов рублей. Вероятно, говоря об инвестициях, чиновники используют данные по объемам уставных капиталов частно-государственных венчурных фондов. Суммарный объем этих капиталов, действительно, приближается к 18 миллиардам. Общий же объем венчурных инвестиций в России значительно выше. Например, как [следует](#) из отчета «Российской венчурной компании» (РВК) и центра технологий и инноваций аудиторской группы PricewaterhouseCoopers (PWC), за 2012 год венчурные вложения в IT в стране составили более 792 миллионов долларов, или около 26 миллиардов рублей.

Обречены на успех

Конечно, ни правительство, ни представители IT-индустрии, ни общество не требуют от ведомства идеальной точности и детально проработанных схем в таком масштабном программном документе. Задача подобной стратегии в другом — сформировать единый системный подход государства к развитию отрасли, стать основой взаимодействия всех институтов власти, чья деятельность касается информационных технологий.

Тем не менее, ошибки и неточности, замалчивание части невыгодных статистических данных и использование устаревшей информации — всем этим сотрудники Минкомсвязи, отвечавшие за составление текста, грешат слишком часто. Как уже отмечалось выше, частично это связано с отсутствием собственной статистической базы, частично, видимо, вызвано желанием облегчить себе жизнь, заложив в стратегию заведомо низкие показатели, выполнение которых практически гарантировано при сохранении всех уже существующих в отрасли тенденций.

Вместе с тем, все это не мешает авторам стратегии Минкомсвязи намекать на то, что собственное финансирование ведомства необходимо увеличить. Общемировой показатель правительственного финансирования IT приближается к 20 процентам,

пишут авторы стратегии, в то время как в России власти покрывают только 13 процентов затрат на информационные технологии.

Впрочем, выделяют чиновникам дополнительные семь процентов финансирования или нет, не так уж и важно. Судя по всему, задачи, заявленные в стратегии развития IT-отрасли в России, с легкостью будут решены в любом случае — благодаря сильно заниженным целям.

На 50-й странице все того же доклада АПКИТ его авторы приводят свой прогноз развития IT в России. Даже если брать за основу инерционный вариант этого прогноза, то отрасль вырастет с 26 миллиардов долларов (858 миллиардов рублей по текущему курсу) до 48 миллиардов (1,5 триллиона рублей). Такой прогноз значительно больше зафиксированной в форсированном сценарии Минкомсвязи планки в 620 миллиардов рублей. Даже стартовая позиция уже сейчас фактически превосходит этот целевой показатель.

Так что для того, чтобы добиться успеха, чиновникам надо всего лишь перейти на методики подсчета, использованные при составлении отраслевого плана. Если верить июльской «дорожной карте», как раз этим (разработкой классификаторов для Росстата, подготовкой нормативной базы для сбора статистики) ведомство и собирается заняться вплотную, начиная со второго квартала следующего года.

Денис Дмитриев
Виктор Степанов

Источник - <http://lenta.ru/articles/2013/11/15/strategy/>